

УДК 81-112
UDC 81-112

Дорогайкина Екатерина Михайловна
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнёва,
г. Красноярск, Российская Федерация,
Ekaterina M. Dorogaikina
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
katya.dorogaykina@ya.ru

Игнатьева Тамара Георгиевна
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева,
г. Красноярск, Российская Федерация
Tamara G. Ignatieva
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russian Federation
tamara.ignatieva@mail.ru

**ЗООНОМИНАЦИИ КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ZOOLOGICAL NAMES AS OBJECT
OF LINGUISTIC RESEARCH**

Аннотация

История наименований животных начинается с ранних эпох эволюции человечества, когда анимализм являлся одним из базовых компонентов мировоззрения. Несмотря на немалое количество работ, посвящённых изучению зоологической лексики в лингвистической науке до настоящего времени сохраняется неопределённость ряда терминов и произвольность употребления терминов и понятий, связанных с названиями животных, например «зооним» и «зооморфизм». Цель статьи – уточнить терминологическое значение указанных понятий, обобщить и систематизировать основные исследования по проблемам теории зоономинаций. Методология исследования была сформирована на основе теоретических положений в области зоолингвистики, ономастики и теории зоономинации в современной лингвистике. В результате проведённого теоретического анализа выявлено следующее. Термины «зооним» и «зооморфизм» не являются синонимами. «Зооним» – это более общий термин, чем «зооморфизм». Зооморфизмы представляют собой зооморфные онимы, имеющие антропологический характер, приписывая человеку черты, связанные с образом того или иного животного. Зоонимы такого характера не имеют. Общим термином предлагается считать «зооним». Выявлено, что на функционирование зоонимов и зооморфизмов в художественном тексте влияет такой фактор, как жанр текста, что выражается в жанровой детерминированности лексического состава зоонимов, номинирующих животных.

Abstract

The history of animal names begins with the early epochs of human evolution, when animalism was one of the basic components of the worldview. Despite a considerable number of works that study zoological vocabulary, the uncertainty of a number of terms and a certain arbitrariness of the use of terms and concepts associated with animal names is still present in onomastics, e.g. "zoonym" and "zoomorphism" refer to such concepts. The purpose of the article is to clarify the terminological meaning of these concepts, to generalize and systematize the basic research on the theory of zoonymic nominations. The research methodology was formed on the basis of theoretical positions in the field of onomastics and the theory of nominations in modern linguistics. As a result of the theoretical analysis the following findings were made. First, the terms "zoonym" and "zoomorphism" are not synonymous. "Zoonym" is a more general term than "zoomorphism". Zoomorphism represents zoological names of anthropological nature, attributing the traits associated with the image of an animal to a human. Zoonyms do not have such attributes. "Zoonim" is proposed to be the general term. Another finding was that the functioning of zoonyms and zoomorphisms in the literary text is influenced by the genre of the text, which is expressed in the genre determinism of the lexical composition of zoonyms nominating animals.

Ключевые слова: зооним, зооморфизм, номинация, синхронический текст, диахронический текст.

Keywords: zoonym, zoomorphism, nomination, synchronic text, diachronic text.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_3_53_66

1. Введение

История наименований животных начинается с ранних эпох эволюции человечества, когда анимализм являлся одним из базовых компонентов мировоззрения, и люди складывали первые обобщения-символы, конкретизируемые в образе того или иного животного. Филологический анализ текста предполагает их истолкование [Лясота, 1984, с. 97].

Лексико-семантическая группа «названия животных» давно привлекает внимание исследователей в связи со способностью её единиц обладать многозначностью, основанной на метафорических и метонимических связях. Любовь ко всему живому определяет жизненный путь человечества многие века. Необходимость людей сосуществовать с животными породила огромный пласт зоологической лексики, которая составляет неотъемлемую часть любого языка. Цель статьи – уточнить терминологическое значение понятий «зооним» и «зооморфизм», обобщить и систематизировать основные исследования по проблемам теории зоономинаций.

2. Теория наименований животных

В научной литературе XX века отмечается терминологическая неупорядоченность употребления терминов, обозначающих представителей животного мира. Так, встречаются термины «анимализмы» – названия

животных, термин образован от латинского слова *animalia* – 'животное' [Козлова, 2003, с. 14]; «зоосемизмы» – названия животных в прямом и переносном значении [Гутман, et al., 1977 с. 147; Козлова 2003, с. 14 ; Лясота, 1984]; «зоонимы» – класс языковых единиц, имён собственных, обозначающих животных [Суперанская, 1973, 2012] и вторичные переносные метафорические лексико-семантические варианты названий животных – зооморфизмы [Рыжкина, 1980, с. 5]. Несмотря на значительное количество работ по изучению зоологической лексики, в теоретическом плане до настоящего времени очевидна некая произвольность, неопределенность при употреблении терминов и понятий, связанных с именованями животных.

В современных исследованиях [Карташкова et al., 2009 ; Игнатъева, Дорогайкина, 2014] употребляются два термина для обозначения номинаций животных – «зоонимы» и «зооморфизмы». Целью данной статьи мы ставим определение терминов «зооморфизм» и «зооним», историю их становления, а также выявление особенностей данной категории слов в современной лингвистике.

Общеизвестно, что «зоонимы» – это наименования представителей животного мира, от греч. ζῷον 'животное', ὄνομα – 'имя'. Во-первых, обращает на себя внимание отсутствие однозначного определения понятия зооним в научной литературе. Учёные данную лексико-семантическую группу определяют по-разному. Под зоонимами понимают нарицательные названия животных, собственные имена, клички животных, а также фразеологические единицы с упоминанием животных (пословицы, поговорки, сравнения).

Комментарии о зоонимах встречаются в ономастике, где речь идёт об именах собственных, их происхождении и функционировании. Так у В. П. Нерознака мы встречаем, что раздел ономастики, занимающийся кличками и названиями животных, называется зоонимикой [Нерознак, 1987, с. 260].

Согласно отечественному словарю терминов по ономастике Н. В. Подольской, óнимы (собственные имена, апеллятивы) – в ономастике репрезентируют общее наименование собственных имён. Термин объединяет различные классы собственных имён: антропонимы, зоонимы, топонимы, астрономы, фитонимы и др. По примечаниям ученой, форма «óним» удобна, как объединяющая для всех соподчиненных терминов; она используется как термин, называющий совокупность собственных имён. Производными данной формы являются: онимия, онимизация, деонимизация и др. Форма óнома служит для образования таких терминов как «ономастика», «ономасиология», «ономастикон». Таким образом, зоонимы – часть ономастики, вид óнима, который может быть традиционным (*Шарик* – дворовая собака, *Мурка* – кошка) и у которого тоже могут быть свои подвиды: антропозо́ним (от «антропонимический зооним» – *Васька* – 'кот'), топо́ним (от «топонимический зооним» – *Амур* – собака, *Байкал* – 'собака'). Зоонимья – совокупность зоонимов, зоонимный – прилагательное к зо́ним [Подольская, 1978, с. 58, 59, 95].

В конце XX века в отношении наименований животных в русле когнитивных исследований учёный Ю. Л. Лясота применил термин «зоосемизмы», понимая под ними названия животных в прямом и переносном значении. Работа учёного является подробным семасеологическим описанием английской зоосемии с характеристикой английских зоосемизмов с точки зрения формальной организации. Отмечая важную необходимость рассмотрения зоосемии двояко: с точки зрения формальной организации в плане выражения и с точки зрения семантического значения в плане содержания. Учёный находил должным рассматривать её структурные особенности: морфологический состав лексем и структурные типы зоосемизмов. Ю. Л. Лясота понимал под «зоосемией» «частные родовидовые общности», лексика которых охватывает как прямые, так и переносные значения названий животных в широком смысле (млекопитающие и пр., насекомые, птицы, рыбы и пр.). Учёный определял косвенную зоосемию, как звуки, которые издают животные, а также ряд существительных или глаголов, произошедших от наименований животных «на основе семантической аттракции». Исследуя фразеологизмы, в узком смысле, Ю. Л. Лясота под зоосемией понимал «совокупность лексики, тематически связанной с понятиями о животном мире», отбирая лексику по принципу частотности употребления, то есть учитывая степень узуальности и стилистическую окраску, называя данную лексику зоосемическими словами или корнесловами (зоосемизмы-существительные, зоосемизмы-прилагательные т. д.) или – лексемами, если данные слова не входили в ряд фразеологизмов. Исследователь считал, что значение зоосемических лексических единиц, употребляемых в речи весьма часто и широко, в принципе направлено на иносказательное обозначение человека, чаще всего метафорическое, стилистически подчёркнутое, наделенное явно экспрессивными семантико-стилистическими оттенками, фигуральное и содержащее элементы образности. Важным моментом в исследовании Ю. Л. Лясоты явилось определение источников зоосемизмов. Автор подчёркивал, что зоосемия широко распространена в «совершенно определённых типах текстов», отмечая «детские тексты» различных жанров: сказки, басни, присловья и т. д., говорил о необходимости реанимации забытых мотивов в зоосемии [Лясота, 1984, с. 3, 35, 41–49, 89, 96]. Так, Ю. Л. Лясота считал фразеологизмы, номинирующие животных, «зооморфизмами», а прямые номинации животных – «зоосемизмами». В дальнейшем особую разработку термин зооморфизм получил в разделе зоосемии и семасиологии.

История происхождения и современное состояние собственных имён изучается в ономастике. Круг теоретических и прикладных проблем достаточно широк: изучаются территориальное распространение, особенности функционирования зоонимов в естественной речи и художественном тексте, варьирование, традиции, мода. Прикладная ономастика регламентирует письменную передачу заимствованных собственных имён, а также искусственную номинацию и переименование объектов [Матвеева, 2010, с. 266].

Одной из первых отечественных учёных, предложивших классификацию имён собственных в связи с именуемыми объектами в ономастическом пространстве, является А. В. Суперанская. Согласно её классификации, всё

ономастическое пространство может быть разделено на своеобразные секторы, внутри которых выделяются отдельные зоны или поля. А. В. Суперанская понимает зоонимы не только как имена собственные различных животных, птиц, а также как раздел ономастики со своими традициями, которые варьируют в значительном диапазоне у различных народов и в разные эпохи. Среди живых существ или существ, воспринимаемых как живые, в этом пространстве учёный определяет антропонимы, зоонимы и мифонимы. В их описании собственные имена делятся на личные, индивидуальные и родовые. Индивидуальные даются людям и домашним животным, родовые – диким животным. В последнем случае к макрозоонимами могут быть отнесены собственные имена, которыми называют весь род или вид тех или иных животных. На стадии «микро», естественно сложившейся, в процессе становления имени, микрозоонимом, согласно классификации А. В. Суперанской, называется нарицательное употребление слова и закрепление его за одним, определённым в данной ситуации, объектом, например, верблюдом [Суперанская, 2012, с. 173, 178].

В своём исследовании А. В. Суперанская берёт за основу классификацию А. Баха (1952 г.), которую она называет «не до конца точной, но достаточно резонной». А. Бах распределил имена собственные таким образом, что имена живых существ или существ, которых считают живыми в ней занимают первое место [цит по ; Суперанская 2012, с. 169–178].

А. В. Суперанская учитывает среду приобретения имени (естественную или искусственную), национальный принцип называния (традиции культивирования, индивидуализации и именованья), разновидности животных, доминирующие языковые модели (диалекты, диминютивы), а также выделяет в зоонимии официальные (паспортные) и неофициальные (обиходные) формы имён животных, сопоставляя зоонимию и антропонию. Имена животных в классификации А. В. Суперанской описываются и среди мифонимов. Мифонимия – сектор ономастического пространства, созданный наподобие реальной его части. В него входят именованья животных, в действительности никогда не существовавших. А. В. Суперанская подчёркивает, что без мифонимов исследования других типов имён были бы неполными и хронологически неточными. На ранних этапах развития человеческого сознания, когда человек еще недостаточно четко выделял себя из окружающего мира, его мировоззрение было анимистическим. Он считал, что все окружающие его предметы обладают душой, наподобие человеческой. Душа была материальной. В связи с этим вера в её чудотворную силу развивала зоолатрию – религию поклонения животными и терротейзм – обожествление животных. С развитием абстрактного мышления человек начал представлять себе предметы и животных как вместилища духов, существ высшего порядка, живущих в обществе, подобном земному, выделяя их в особый класс, не сопоставимый ни с чем земным. Именованья таких духов стали подобием известных антропонимов разных типов [Суперанская, 2012, с. 178–181]. Впоследствии учёные назовут данный феномен зооморфизмом.

Одной из современных теорий об именах собственных в художественном тексте является теория, предложенная С. П. Васильевой в работе

«Имя собственное в языке и в художественном тексте». Автор рассматривает имена и номинации конкретно в художественном тексте. Так, согласно С. П. Васильевой, номинация (процесс приобретения имени или названия) происходит на основании того или иного выделяемого в денотате признака, с помощью которого объект включается в определённый класс объектов, для которых в языке либо имеется закреплённое наименование, либо оно может быть сформировано из существующих языковых элементов. С. П. Васильева [Васильева, 2017, с. 7, 138] различает четыре вида номинаций.

1. Номинации, соответствующие нормам и образующиеся естественным путём. Они называются нормальными или естественными номинациями.

2. Мутации, то есть номинации, характеризующиеся стандартностью, но возникающие в языке незаметно для его носителей. Такие номинации возникают на основе метафоры или метонимии.

3. Номинации, создаваемые сознательно, номинации целенаправленного наречения, направленное введение названия в общественный лексикон. Это искусственные номинации.

4. Так называемая «паталогическая» номинация, представляющая отклонение от нормы, возникающая в результате влияния факторов экстралингвистического характера.

Д. И. Ермолович в работах по переводоведческой ономастике, анализируя концепции имён, определил зоонимы как имена собственные, присваиваемые животным. Учёный считал, что имеет смысл называть собственным именем далеко не каждое животное, а только домашних и хозяйственных или имеющих какую-то значимость для общества. Среди зоонимов Д. И. Ермолович выделял единичные и множественные (типичные), классифицируя зоонимы по категориальному признаку, то есть отнесенности к тому или иному виду животных. Учёный в своих работах подчёркивает, что в наше время в лингвистической литературе данная категория имён слабо исследована. Д. И. Ермолович говорит о необходимости исследования вопросов разработки и передачи зоонимов в переводных текстах, видах зоонимов, их смысловых коннотаций, исследовании сказочных и фантастических зоонимов, связи зоонимов и антропонимов, трактовки образов зоонимов в фольклоре и литературе, словообразовании, ассоциативных связях и различий зоонимов в языках в синхронии и диахронии. Главной практической проблемой учёный определил полное отсутствие, по его мнению, справочников и словарей, где зоонимы – фольклорные персонажи – были бы описаны и систематизированы [Ермолович, 2005, с. 276–284].

В конце XX – начале XXI вв. предметом изучения стали зоонимы в составе фразеологических единиц в синхронии и диахронии на материале русского или разных иностранных языков. В диссертациях, посвящённых их анализу, вместе с термином фразеологические единицы, ученые выводят и используют также различные термины, такие как компонент-зооним [Малафеева, 1989], анималистические фразеологизмы [Бирюкова, 1990 ; Бао Хун, 1999], зоофразеологические единицы [Кацитадзе, 1985], фразеологические единицы с зоонимическим компонентом [Козлова, 1991], фразеологические зоонимы [Марданова 1997, Москаленко 2012].

Предметом изучения в XX веке, в основном, явились семантика зоонимов, их значения. Образные и переносные значения зоонимов и способы их номинации изучались чаще в лингвокультурологии с позиции их этнической или этноспецифической значимости [Хахалкина, 2002], исследовались лексико-фразеологическая система и анализ семантической структуры имён животных и зооморфных метафор английского языка в пословично-поговорочном фонде [Карташкова, et al., 2009].

Одной из последних актуальных работ по зоонимам можно считать монографию Ф. И. Карташковой, И. В. Куражевой и А. В. Егоровой «Имена животных, как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре» [Карташкова et al., 2009]. В работе предлагается систематизированное описание участка лексико-фразеологической системы английского языка – имена животных в лингвокультурологическом аспекте. Работа ценна с точки зрения ориентиров английского этноса, анализа семантики имён животных в английском и русском этносах. Отдельно описаны результаты изучения имён животных в составе пословично-поговорочного фонда английского языка [Карташкова et al., с. 129]. В настоящее время зоонимы как отдельные лексические единицы и компоненты устойчивых выражений широко представлены во всех языках мира и признанно относятся к самым древним и распространённым словам. Именно поэтому их следует изучать во многих аспектах, что подчеркивается в современных работах (см., напр., [Телия, 1996 ; Козлова, 2003 ; Карташкова et al., 2009, Ilinski, 2017]).

В XX веке в обиходе учёных также было понятие «зоофóрное имя» – имя собственное, любое имя, образованное от названия животного, в том числе топоним, гидроним, антропозооним [Суперанская, 1973, 2012]. Позднейшие из них могли быть даны метафорически по сходству, например, человека с тем или иным животным. [Подольская, 1978, с. 60].

Т. Ф. Ефремова в толковом словаре, комбинируя множество понятий через приставку зоо – начальную часть сложных слов, вносящих значение зоологический, связанный с животным миром, определяет понятие зоонима через термин зооморфизм, зооморфический и зооморфный. Зооморфизм – представление богов и духов в образе животных, зооморфический или зооморфный – соотносящийся по значению с существительным зооморфизм, связанный с ним. Под «зооморфизмами» Т. Ф. Ефремова понимает представления богов и духов в образе животных [Ефремова, 2000].

Л. В. Кузнецова объясняет зооморфизацию как способ самоидентификации, как процесс уподобления животному, как средство обретения идентичности человеком в социуме. Животные неотделимы от человека в течение жизни. Согласно Л. В. Кузнецовой [Кузнецова, 2013, с. 68–69], зверь является самой древней, архетипической формой визуального мышления человека. Это первый Другой, с которым сталкивается в процессе своего социального становления ребёнок, слушая, смотря и читая сказки, а позже басни, где животные являются главными действующими персонажами. Здесь они антропоморфизированы, приручены человеком. Наделяя животного чертами самих себя, люди снимают оппозицию «животное / человек» как трансформацию оппозиции «природа / цивилизация» и создают вокруг себя

мир, полностью понятный, упрощенный до одной-единственной точки зрения – человеческой, властной и иерархизированной. Л. В. Кузнецова говорит о том, что звери в сказках, детских стихотворениях, загадках, баснях, в массе книжной литературы и экранной продукции наделяются антропоморфными чертами: часто носят одежду, используют вещи человеческого обихода, передвигаются и мыслят, как люди, говорят человеческим языком. Таким образом, животные оказываются неким атрибутом человеческого бытия и теряют статус равноправного субъекта. Процесс зооморфизации Л. В. Кузнецова рассматривает в противоположность антропоморфизации, как её более раннюю стадию, стадию вхождения человека в социум, уподобление животному как средство обретения идентичности в ситуации уже назревшего конфликта человека с социумом. Идентификация себя с животным помогает по новому взглянуть на многие стороны человеческой природы, посмотреть на проблемы людей как бы со стороны и увидеть решения, которые были бы недоступны для «внутренней», внутрочеловеческой позиции [Кузнецова, 2013, с. 68–69].

Т. В. Матвеева определяет зооморфизмы, как метафорические характеристики лица, образованные на базе животных: *баран, змея, гусь, паук* – о человеке, как обширную группу экспрессивной лексики, специфика которой состоит в диффузности значения: в зооморфизмах уподобление животному осуществляется на разных эмпирических основаниях. Так, согласно Т. В. Матвеевой, *петух* имеет актуальные смыслы: «задира, избыточно энергичный человек», «скандалист», «хвастун», «крикливо одетый человек»; *волк*: «злой, свирепый», «сильный, мощный», «гордый и одинокий»; *медведь*: «большой и сильный», «неуклюжий». Семантическим множителем в многозначном слове у зооморфизмов выступает весь эмпирический компонент лексического значения. Т. В. Матвеева также говорит о том, что зооморфизмы отражают национально-культурное представление о животных, которое складывается не без влияния фольклора и литературы. Некоторые зооморфизмы стали олицетворением нравственных качеств личности: *лиса* – хитрости, *заяц* – трусости, *осёл* – упрямства и глупости [Матвеева, 2010, с. 117–118].

Существуют теории, в которых фразеологизмы с названиями животных называют зооморфизмами [Молотков, 1977 ; Балакай, 1992]. Их теории основывались на том, что наши далёкие предки верили в то, что между людьми и животными существует родство. Каждое племя выбирало себе такого «родственника» и делало его символом рода или племени – тотемом. После этого животное нельзя было убивать и употреблять в пищу. Тотемизм был распространён у всех народов, а его пережитки сохранились в религиях, а в дальнейшем в устойчивых выражениях людей. Фразеологизмы позволяют не просто познакомиться с каждым животным, но и пережить мудрость предков, нажитую веками взаимодействия человека и природы, наблюдения наших предков за животными. Фразеологизмы с именами животных часто называют зооморфизмами. Зооморфизмы во фразеологии имеют ряд отличительных особенностей.

- 1) это устойчивые словосочетания с прямым наименованием животного;
- 2) всегда имеют переносное значение 'человек';
- 3) содержат оценку действий или поведения человека [Молотков, 1977].

Представляется целесообразным отметить, что рассматривая зооморфизмы, мы можем наблюдать их связь с антропоморфизмами (образами человека, людей). Теория антропоморфизма имеет длительную традицию: от антропоморфизма до описания лексико-семантического класса слов, существующих в каждом языке для номинации животных.

В работе С. Р. Омельченко, сделана попытка освещения областей языкознания, выделившихся на рубеже XX–XXI вв. лингводидактики, когнитивной и коммуникативной лингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики. Обозначая свои научные интересы как «Аспекты изучения языковой личности» или «Антропологический ракурс новых областей лингвистики», С. Р. Омельченко видит их содержание несколько шире обозначенного, включает также описание некоторых явлений, не связанных напрямую с понятием «языковая личность», возможно оставляя попытку предположить, возможно, занять эту позицию зооморфизмами или зооморфическим аспектом лингвистики [Омельченко, 2007, с. 150–151].

Изучение роли антропоморфных предметов в формировании мировоззренческих установок и жизненных стратегий личности рассмотрел в диссертационном исследовании И. А. Морозов. Для достижения своей цели он решил выделить типы зоо- и антропоморфных артефактов в различных культурах; исследовать использование зоо- и антропоморфных игрушек в формировании и развитии «пространства личности» ребёнка, осознании им своего «Я», противопоставленного «Другому», преодолении им возрастного этапа «аутизма» и освоении социальных ролей [Морозов 2010]. При этом ученый использовал методы культурологического и этнолингвистического анализа, а также структурно-функциональный и структурно-семиотический методы. Результаты его диссертационного исследования интересны нам, как смежные. Выделенные автором типы зоо- и антропоморфных артефактов в различных культурах позволили автору дать дефиницию понятиям, описать их разновидности.

Во французской справочной литературе, в частности в таком фундаментальном труде как Larousse Lexis (1998 г.), зооморфизм понимается как «*métamorphose en animal*», то есть 'метаморфизация в животного', что можно понять как «*croiance au zoomorphisme*», т.е. 'вера в животных' [Lexis, 1998, с.2044]. Термин зооним в данном словаре не освещён.

3. Заключение

Подводя итог проведённому теоретическому анализу, можно сделать следующие выводы.

1. В теоретической литературе, посвящённой изучению способов номинации представителей животного мира, отсутствует единый термин для обозначения интересующего нас класса слов. Это объясняется тем, что исследования проводятся на базе разных дисциплин, разных уровней языка, с

привлечением разных методик. В данной работе для номинации животных принимаются термины «зооним» и «зооморфизм».

2. В качестве общего термина, существующего для номинации животных, принимается термин «зооним». Термин «зооним» трактуется традиционно как слово, употребляемое для обозначения животных в устном или письменном тексте.

3. Термин «зооморфизм» употребляется с более узким значением – как «зооним, имеющий антропологический характер». Термин «зооморфизм» соотносится с понятием «человек», в каждом конкретном случае приписывая этому понятию характеристики, связанные с образом того или иного животного. Зоонимы такого характера не имеют. Таким образом, мы считаем, что данные термины не являются синонимами. Зооморфизмами мы называем зооморфные номинации. Для незооморфных образований следует оставить термин «зоонимы».

4. В художественном тексте употребляются оба феномена – зоонимы и зооморфизмы. На лексико-семантический состав зоонимов в художественном тексте влияет такой фактор, как жанр текста, но этот вопрос требует специального рассмотрения.

Список литературы

1. Бакалай, А. Г. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие [Текст] / А. Г. Бакалай. – Новокузнецк : Кузбассвузиздат, 1992. – 78,[1] с.
2. Бао Хун Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках [Текст] / Бао Хун // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – Москва : Язык русской культуры, 1999. – С. 305–310.
3. Бирюкова, Н. В. Анималистическая фразеология русского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Бирюкова Нина Викторовна ; Ташкентский гос. ун-т. – Ташкент, 1990. – 18 с.
4. Васильева, С. П. Имя собственное в языке и художественном тексте: учеб. пособие [Текст] / С. П. Васильева. – Красноярск: КГПУ, 2017. – 221 с.
5. Гутман, Е. А. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) [Текст] / Е. А. Гутман, Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина // Национально-культурная специфика речевого поведения / под ред. А. А. Леонтьева. – М. : Наука, 1977. – С. 147–165.
6. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи [Текст] / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2005. – 416 с.
7. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2-х т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000.
8. Игнатъева, Т. Г. Зоопэтика старофранцузского текста [Текст] / Т. Г. Игнатъева, Е. М. Дорогайкина // Вестник Моск. город. пед. ун-та. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2014. – № 2. – С. 64–71.
9. Карташкова, Ф. И. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре [Текст] / Ф. И. Карташкова, И. В. Куражева, А. В. Егорова. – Иваново : ИвГУ, 2009. – 152 с.

10. Кацитадзе, Э. А. Метафоризация зоонимов в немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Э. А. Кацитадзе ; Тбилис. гос. ун-т. – Тбилиси, 1985. – 20 с.
11. Козлова, Т. В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке [Текст] / Т. В. Козлова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6 : Языкознание. – 2003. – № 4. – С. 145–150.
12. Кузнецова, Л. В. Звериная самоидентификация современного российского киногероя: кот, медведь и волк [Текст] / Л. В. Кузнецова // Бестиарий и стихии / сост. А. Л. Львова, О. Л. Довгий. – М. : Intrada, 2013. – С. 68–87.
13. Лясота, Ю. А. Английская зоосемия: учеб. пособие [Текст] / Ю. А. Лясота. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – 116 с.
14. Малафеева, Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом зоонимом в современном русском литературном языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. / Екатерина Радиогеловна Малафеева ; Челябин. ордена знак почета гос. пед. ин-т. – Л., 1989. – 16 с.
15. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.
16. Марданова, Д. М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в английском и турецком языках [Текст] : дис. канд. филол. наук : 10.02.20 / Дина Марсовна Марданова ; Казан. гос. пед. ун-т. – Казань, 1997. – 449 с.
17. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка [Текст] / А. И. Молотков. – Л. : Наука, 1977. – 248 с.
18. Морозов, И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма) [Текст]: автореф. дис. ... докт. истор. наук : 07.00.07 / Морозов Игорь Алексеевич ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М., 2010. – 50 с.
19. Москаленко, А. В. Концепт «ПТИЦА» в английской фразеологической картине мира [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Анна Валерьевна Москаленко ; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб, 2015. – 23 с.
20. Нерознак, В. П. Ономастика [Текст] / В. П. Нерознак // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 260 с.
21. Омельченко, С. Р. Возможности антропологического подхода в языкознании : учеб. пособие [Текст] / С. Р. Омельченко. – Волгоград : ВолГУ, 2007. – 198 с.
22. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н. В. Подольская / отв. ред. А. В. Суперанская ; АН СССР, Ин-т языкознания. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 187,[2] с.
23. Рыжкина, О. А. Исследование зоонимических метафор в русской и турецкой лингвокультурах [Текст] / О. А. Рыжкина, С. Чакыралгу // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – Т. 7. – № 2. – С. 18–26.
24. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
25. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – Изд. 4-е. – М. : URSS, 2012. – 367 с.

26. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
27. Хахалкина, Т. В. Нганасанская зоосемия в становлении и развитии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. В. Хахалкина. – Том. гос. пед. ун-т. – Томск : ТГПУ, 2002. – 26 с.
28. Piński, K. De la chauve-souris et des parties du discours : [на французском языке] / К. Piński [Текст] // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: сборник материалов XVIII Международной конференции Школы-семинара имени Л. М. Скрепиной (Москва, 13–16 сентября 2017 г.) / ред. Л. Г. Викулова. – М. : МГПУ, 2017. – С. 114–121.
29. Dictionnaire de la langue Française Lexis [Text] / ed. J.-P. Mével, dir. Jean Dubois. – Paris : Larousse – Bordas, 1998. – 2109 p.

References

1. Bakalay, A. G. (1992). *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka : ucheb. posobie* [Phraseology of the modern Russian language: A coursebook]. Novokuznetsk.
2. Bao Khun (1999) *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika frazeologizmov v russkom i kitayskom yazykakh* [National and cultural specificity of phraseological units in Russian and Chinese]. In V. N. Teliya (Ed.), *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow.
3. Biryukova, N. V. (1990). *Animalisticheskaya frazeologiya russkogo yazyka: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Animalistic phraseology of the Russian language] PhD in Philological sci. diss. Tashkent : Tashkent State University.
4. Vasil'eva, S. P. (2017). *Imya sobstvennoe v yazyke i khudozhestvennom tekste: ucheb. posobie* [Proper name in language and literary text]. Krasnoyarsk.
5. Gutman, E. A. (1977). *Sopostavitel'nyy analiz zoomorfnykh kharakteristik (na materiale russkogo, angliyskogo i frantsuzskogo yazykov)* [Comparative analysis of zoomorphic characteristics (by the material of Russian, English and French languages)]. In A. A. Leontiev (Ed.), *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo povedeniya* [National-cultural specificity of speech behavior] (pp. 147–165). Moscow : Nauka Press.
6. Ermolovich, D. I. (2005). *Imena sobstvennye: teoriya i praktika mezh'yazykovoy peredachi* [Proper names: theory and practice of cross-language transmission] Moscow : R. Valent Press.
7. Efremova, T. F. (2000). *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyy: v 2-kh t.* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative : In 2 volumes]. Moscow : Russkiy yazyk Press.
8. Ignat'eva, T. G., Dorogaykina, E. M. (2014). *Zoopoetika starofrantsuzskogo teksta* [Zoopoetics of the old French text]. *Vestnik Mosk. gorod. ped. un-ta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie»* [Vestnik of Moscow City Pedagogical University. Series : Philology. Theory of linguistics. Linguistic education], 2, 64–71.
9. Kartashkova, I. V., Kurazheva, A. V., Egorova, F. I. (2009). *Imena zhyvotnykh kak otrazhenie tsennostnoy kartiny mira v angliyskoy lingvokul'ture* [Animal names as a

- reflection of the value picture of the world in English linguoculture]. Ivanovo : IvGU Press.
10. Katsitadze, E. A. (1985). *Metaforizatsiya zoonimov v nemetskom yazyke* [Metaphorization of zoonyms in the German language]: Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Tbilisi : Tbilisi State University.
 11. Kozlova, T. V. (2003). Semantika frazeologizmov s nazvaniyami zivotnykh v sovremennom russkom yazyke [Semantics of phraseological units with names of animals in modern Russian]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6: yazykoznanie*. [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6 : linguistics.], 4, 145–150.
 12. Kuznetsova, L. V. (2013). Zverinaya samoidentifikatsiya sovremennogo rossiyskogo kinogeroya: kot, medved' i volk [Animal self-identification of the modern Russian film hero: cat, bear and wolf]. In A. L. L'vova, O. L. Dovgiy (Eds.), *Bestiariy i stikhii* [Bestiary and forces of nature] (pp. 68–87). Moscow : Intrada Press.
 13. Lyasota, Yu. A. (1984). *Angliyskaya zoosemiya: ucheb. posobie* [English zooseme: Tutorial]. Vladivostok : Far Eastern University Press.
 14. Malafeeva, E. R. (1989). *Semanticheskaya struktura frazeologizmov s komponentom-zoonimom v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [Semantic structure of phraseological units with component-zoonym in modern Russian literary language]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Chelyabinsk Order of Honor State Pedagogical Institute. Leningrad.
 15. Matveeva, T. V. (2010). *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Full dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don : Feniks Press.
 16. Mardanova, D. M. (1997). *Sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskikh zoonimov v angliyskom i turetskom yazykakh* [Comparative analysis of phraseological zoonyms in English and Turkish]. PhD in Philological sci. diss. Kazan : Kasan State Pedagogical University.
 17. Molotkov, A. I. (1977). *Osnovy frazeologii russkogo yazyka* [The basics of the phraseology of the Russian language]. Leningrad : Nauka Press.
 18. Morozov, I. A. (2010). *Fenomen kukly v traditsionnoy i sovremennoy kul'ture (kross-kul'turnoe issledovanie ideologii antropomorfizma)* [The phenomenon of dolls in traditional and modern culture (cross-cultural study of the ideology of anthropomorphism)]. Author's abstract of Doctoral in Historical diss. sci. Moscow : Institute of Ethnology and Anthropology. N.N.Miklukho-Maklaya RAS.
 19. Moskalenko, A. V. (2015). Kontsept «PTITSA» v angliyskoy frazeologicheskoy kartine mira [The concept of "BIRD" in the English phraseological picture of the world]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Saint -Petersburg : Saint-Petersburg State University.
 20. Neroznak, V. P. (1987). Onomastika [Onomatology]. In V. M. Kozhevnikov, P. A. Nikolaeva (Eds.), *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press.
 21. Omel'chenko, S. R. (2007). *Vozmozhnosti antropologicheskogo podkhoda v yazykoznanii* : ucheb. posobie [The possibilities of the anthropological approach to linguistics : A coursebook]. Volgograd : VolGU Press.

22. Podol'skaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow : Nauka Press.
23. Ryzhkina, O. A. (2009). Issledovanie zoonimicheskikh metafor v russkoy i turetskoy lingvokul'turakh [The study of zoonimic metaphors in Russian and Turkish cultures]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Vestnik of Novosibirsk State University. Series : Linguistics and Cross-Cultural Communication], 2, 18–26.
24. Superanskaya, A. V. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper names]. Moscow : Nauka Press.
25. Superanskaya, A. V. (2012). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper names]. Moscow : URSS Press.
26. Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury» Press.
27. Khakhalkina, T. V. (2002). *Nganasanskaya zoosemiya v stanovlenii i razvitii* [The Nganasan tosame in the formation and development]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Tomsk : Tomsk State Pedagogical University.
28. Ilinski, K. (2017). De la chauve-souris et des parties du discours: [na frantsuzskom yazyke] [From the bat and parts of the speech]. In L. G. Vikulova (Ed.), *Fundamental'noe i aktual'noe v razvitii yazyka: kategorii, faktory, mekhanizmy: sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoy konferentsii Shkoly-seminara imeni L. M. Skrelinoy* [Fundamental and relevant in the development of language: categories, factors, and mechanisms: Proc. of the XVIII International Conference of the School-Seminar Named After L. M. Skrelinina] (pp.17–34). Moscow : MGPU Press.
29. Dictionnaire de la langue Française Lexis (1988). Ed. by J.-P. Mével, dir. Jean Dubois. Paris.